

Деятельность Оргкомитета по восстановлению автономии Чечено-Ингушской АССР

Саидов Ибрагим Хумайдович

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Исторический факультет, Грозный, Россия

E-mail: stonick45@gmail.com

Предметом исследования данной статьи выступает деятельность Оргкомитета в контексте политики советского государства, направленной на восстановление социально-экономической сферы в национальной автономии, на примере Чечено-Ингушетии в последней трети 50-х гг. XX вв. Безусловно, рассматриваемая проблематика не раз попадала в объектив историков, правоведов, экономистов, социологов и других представителей гуманитарной науки. Значительный вклад в изучение проблемы восстановления автономий, упраздненных в годы Великой Отечественной войны, внесли Е. Ф. Кринко [4, с. 48-69], А.М. Бугаев [2], Х. М. Сабанчиев [5, с. 36-40], С. С. Цуцулаева [6, с. 301-309; 7, с. 69-75] и др.

Постановлением ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов советское руководство, признав переселение в годы Великой Отечественной войны калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченов и ингушей «грубым нарушением основных принципов национальной политики», декретировало о восстановлении их национальных автономий. Постановлением также определялись сроки возвращения чеченского народа - в течение 1957-1960 гг. Кроме того, создавался Организационный комитет для решения проблем с восстановления автономии чеченского народа.

27 декабря заместитель заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В. И. Тищенко направил письмо в ЦК с выработанными предложениями. Обосновывая, что республика воссоздается в основном на территории Грозненской области, предлагалось не создавать Оргбюро, а поручить партийное руководство в регионе Грозненскому обкому партии, что «позволит более успешно решать все вопросы, связанные с восстановлением автономной республики» [2, с. 111]. С учетом значительного объема работы в Чечено-Ингушской АССР предлагалось временно увеличить количество секретарей обкома. Так, были предложены следующие кандидатуры на должности: секретарей обкома партии - Ш. С. Сагаева и Г. Я. Чечевича, председателя Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР - М. Г. Гайрбекова, заведующего отделом пропаганды и агитации обкома партии - М. М. Хашагульгова.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» от 9 января 1957 г. утверждал Организационный комитет. В состав Оргкомитета вошли 21 человек под председательством М. Г. Гайрбекова.

Одним из первых законодательных актов по данному вопросу, стало постановление Совета Министров РСФСР от 21 февраля 1957 г. «О мерах помощи Чечено-Ингушской АССР» [1, с. 136-146]. Указанный нормативный акт был направлен на социально-экономическое восстановление автономии в целом, затрагивая, прежде всего, строительство объектов социальной и культурной сфер, промышленности и сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. Но самой сложной задачей, стоявшей перед органами власти всех уровней, являлась проблема возвращения принудительно переселенного населения. Авторы фундаментального издания «История Чечни с древнейших времен до наших дней» справедливо определяют этот процесс как «репатриация» [3, с. 593], т. е. возвращение на родину лиц, лишенных прав гражданства.

Рассматривая перспективы развития вновь созданных автономий, органы государственной власти не могли обойти проблемы отдельных граждан, которые в условиях эмоционального подъема, зачастую не имея финансовых возможностей, отправлялись к родным местам, не дожидаясь помощи. Так, 12 апреля 1957 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР, которое имело индивидуальный характер, т. е. содержало механизм оказания помощи населению для индивидуальной застройки, приобретение скота, освобождение от сельхозналогов и обязательных поставок государству, установление кредитов для особо нуждающихся возвращающихся семей.

26 октября 1957 г. Совет Министров РСФСР издал постановление о мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому строительству в Чечено-Ингушской АССР в 1958-1960 гг.

15 апреля 1958 г. на первой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР второго созыва были сформированы высшие органы государственной власти и управления. В дальнейшем прекратились полномочия Организационного комитета, выполнивший свою работу на первоначальном этапе восстановления автономии и заложивший основу для дальнейшего развития республики.

Таким образом, создание Организационного комитета было вызвано необходимостью оперативного реагирования на местах по созданию условий для переселения возвращающихся в родные места людей, строительства социально-экономической инфраструктуры с представительством национальных кадров, имевших авторитет в обществе.

Источники и литература

- 1) Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Сборник документов и материалов. Т. 1. Кн. 3-я. Ч. 1. Восстановление автономии (1956-1963 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004.
- 2) Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953-1962). Сборник документов и материалов. Т. 1. Нальчик: Печатный двор, 2013.
- 3) История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 1. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
- 4) Кринко Е. Ф., Черкасов А. А. Из истории восстановления автономий репрессированных народов Северного Кавказа в условиях «оттепели» // Новый исторический вестник. 2014, № 1(39), с. 48-69.
- 5) Сабанчиев Х. М.А. Воссоздание государственности репрессированных народов Северного Кавказа (к 50-летию восстановления автономии) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007, № 1(137), с. 36-40.
- 6) Цуцулаева С. С. Проблемы восстановления национальных автономий репрессированных народов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017, № 133, с. 301-309.
- 7) Цуцулаева С. С., Мамсурова М. Ш. Деятельность оргкомитета по восстановлению Чечено-Ингушской АССР в 1957-1958 гг. (в сфере народнохозяйственного строительства и культурного просвещения) // Вестник Калмыцкого университета. 2019, № 4(44), с. 69-75.